

Парк Синхай, раскинувшийся на самой окраине Токио, давно превратился в глухое, всеми забытое захолустье. Когда-то здесь любили гулять старики из окрестных кварталов, но время шло, дома сносили, люди уходили, и некогда ухоженные аллеи окончательно одичали.

В ночном парке не горели фонари. Тяжёлые тени деревьев смыкались над головой, отрезая это место от городского шума и суеты. Здесь не было места неоновым огням и праздной толпе — лишь безмолвное звёздное небо и сухой шелест листья под порывами ветра.

Линь Цзымо прибыл точно в срок, шагнув из круга света последнего уличного фонаря в густую мглу.

Он не смотрел под ноги, сосредоточившись на экране смартфона. Синеватое сияние выхватывало из темноты его лицо, пока парень следил за навигатором. Маленькая точка на карте послушно ползла вперёд, и Цзымо мерил шагами заросшую дорожку.

На ходу он припоминал инструкции Водки. Не было сомнений: во время миссии та навязчивая Система снова вылезет с нравоучениями. Похищение маленькой девочки едва ли вписывалось в её понимание «цивилизации и гармонии». Наверняка, стоило ему завидеть цель, в голове тут же звякнет уведомление: «Спасите заложника».

Место встречи с союзниками находилось у фонтана. Судя по всему, Организация и раньше работала с этими людьми — Линь Цзымо не получал никаких паролей или инструкций по идентификации. А жаль, парень втайне надеялся хоть немного поиграть в шпионские игры.

— Позывные группы: Хэй, Инь, Хуан, Мао... — негромко пробормотал он, прикидывая требования их конторы.

Похоже, у них, как и в его «винном погребе», была тяга к шифрам. Одни предпочитали алкоголь, другие — цвета и животных.

Парк имел почти правильную круглую форму. В центре располагалась площадка с фонтаном и скамьями, от которой лучами расходились дорожки. Стоило Цзымо выйти к пустому резервуару фонтана, как минутная стрелка на экране часов перескочила на полночь.

Тени деревьев вокруг внезапно качнулись. Цзымо резко обернулся, вглядываясь в непроглядный мрак. Спустя мгновение он остановил взгляд на кустах в трёх метрах от него. Кустарник мелко задрожал.

— Мяс-а-а...

Чёрный кот, подобно вспышке молнии, выскочил из зарослей. Его ярко-зелёные глаза вспыхнули в темноте двумя флуоресцирующими лампами. Кот прошёлся изящной походкой, изучил Цзымо взглядом и неспешно скрылся.

— Мао? — прошептал Цзымо.

Он невольно вспомнил позывной «Мао», что значило «Кот». Способности Контракторов непредсказуемы — кто знает, может, один из них умеет превращаться в животных. Парень рванул было следом, но зверь уже растворился в ночи.

Цзымо повернул обратно. В этот миг луна наконец прорезала плотную завесу облаков. Серебристый свет потоком хлынул в каждый уголок парка, заливая сорняки, пробившиеся сквозь чашу фонтана, и покрывая мрамор инеем. Этот «иней» казался застывшей рекой. Сделав несколько шагов, Цзымо заметил фигуру, стоящую за фонтаном.

Человек был задрапирован лунным светом. Полы его длинного чёрного плаща мягко колыхались на ветру, а белая маска, казалось, светилась изнутри, оставляя лишь два глубоких провала на месте глаз.

Линь Цзымо убрал телефон и коротко усмехнулся, протягивая руку.

— Приветствую. Хэй?

Человек напротив даже не шелохнулся. Руки в чёрных перчатках безжизненно висели вдоль тела. Маска скрывала его лицо, но Цзымо чувствовал: этот парень по имени Хэй буравит его взглядом.

Парень непринуждённо убрал руку и улыбнулся.

— Ну что, приступим к делу?

Хэй молча кивнул и направился к шоссе неподалёку. Этой ночью там должен был проехать транспорт с Куклой — идеальный момент для нападения.

Цзымо последовал за ним, бесстрастно изучая до боли знакомую спину. Однако в его голосе звучало столько дружелюбия, что оно казалось почти приторным:

— Ты сегодня один? В досье упоминались ещё Мао, Инь и Хуан.

Хэй продолжал идти, не оборачиваясь.

— А как мы будем делить добычу? — Цзымо засунул руки в карманы, прищурившись.

В тени его ресниц взгляд казался абсолютно чёрным, словно свет в нём поглощался без остатка. Он шагал легко, нарочно наступая на тень идущего впереди человека. Его

расслабленная поза никак не вязалась с тем, насколько внимательно он следил за каждым движением напарника.

— Не резать же нам Куклу пополам, верно? Хотя... это я так, шучу. Люди — не вещи, они на два не делятся.

Он болтал без умолку, изображая неопытного новичка, которого прислали лишь для массовки и создания фона.

Хэй наконец замер и слегка повернул голову. Маска создавала идеальный барьер между ним и миром.

— Текила? — голос звучал глухо и низко.

— Ага, — Цзымо подбежал поближе, пристраиваясь плечом к плечу. — Слушай, в нашей Организации с названиями вечно мудрят, никакой фантазии. То ли дело у вас: Хэй, Мао... Коротко, ясно, солидно.

— Заткнись.

Хэй был беспощаден. Он коснулся гарнитуры в ухе — вероятно, товарищ по команде советовал ему быть помягче с союзником.

— Кукла достанется вам, — неохотно буркнул он. — Считай это подарком от нашей стороны.

— Вот и славно! — Цзымо радостно хлопнул в ладоши и присел рядом с Хэем в кустах у пустой дороги. — Тогда основную работу оставляю вам, Контракторам. От такого обывателя, как я — ни стрельбы, ни способностей, — всё равно толку мало, одни помехи.

Хэй невольно коснулся рукояти кинжала на поясе. Ему очень хотелось полоснуть по этой белой шее.

Цзымо почувствовал, как атмосфера вокруг внезапно стала опасной. Он понял: перегибать палку не стоит. К тому же пока это были лишь догадки — если перед ним не Ли Шуньшэн, выйдет неловко.

Удачно подоспел шум мотора. На повороте вдаль мелькнул свет фар. Дальний свет, точно прожектор, разрезал мглу, освещая маневрирующую по шоссе колонну.

— Едут.

Колонна состояла всего из трёх машин. Первая и замыкающая — охрана, а та, что посередине с закрытым кузовом — очевидно, перевозила Куклу.

Линь Цзымо не привык к операциям без детального плана. Он сидел рядом с Хэем, неуклюже подогнув длинные ноги, и то и дело задевал напарника коленом. Когда Хэй в очередной раз раздражённо оглянулся, Цзымо виновато отодвинулся, всем видом показывая, что это чистая случайность.

— Он тебя узнал? — Мао, залёгший на ветке дерева, наблюдал за этой сценой с явным интересом.

— Нет, — Ли Шуньшэн коротко ответил в микрофон и чуть сместился.

Линь Цзымо, который, казалось, мог соприкоснуться с ним плечами даже на расстоянии, теперь сосредоточенно пялился на дорогу. Заметив взгляд Хэя, он невинно захлопал глазами.

— Ты что-то сказал? — спросил парень. — Когда начинаем?

Его тон, жесты и мимика кричали о слабости обычного человека. Ли Шуньшэн чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Зачем? Зачем сильному человеку ломать эту комедию? Какой в этом смысл?

Подавив гнев, Хэй достал несколько дымовых шашек.

— Оружие взял?

Цзымо пошарил в карманах и выудил пистолет без магазина.

— Такое подойдёт?

«Я начинаю подозревать, что он и тот Линь Цзымо, которого мы встречали раньше — братья-близнецы», — проворчал Мао в командный канал. — «Кажется, Организация прислала его нам просто назло».

Хэй никогда не видел, чтобы Линь Цзымо стрелял. В его памяти тот был мастером манипуляций и отличным рукопашником, но образ парня с пистолетом в голове не всплывал.

— Вставь магазин и жди здесь, — Хэй сменил стойку.

Линь Цзымо принялся лихорадочно искать магазин по карманам. Вытащив его, он начал тыкать им в рукоять, точно старик, впервые увидевший USB-порт. Провозившись целую вечность, он наконец разобрался, где зад, а где перед, и с натужным щелчком вогнал магазин на место.

Мао в гарнитуре прокомментировал это с плохо скрываемым ужасом:

— Я боюсь, что он отстрелит себе ногу. Хэй, может, намекнёшь ему, чтобы он просто использовал свою способность?.. А, забудь. Контракторы — существа абсолютно рациональные, сам разберётся, когда прижмёт.

Точно. Ли Шуньшэн запоздало вспомнил: Линь Цзымо — Контрактор.

Существо без эмоций, движимое лишь холодной логикой и личной выгодой.

Цзымо и не подозревал, что Хэй уже заклеил всё его поведение как дешёвый спектакль. Если бы он знал, то не стал бы так открыто раскрывать свою суть. Он-то думал, что общая тайна сблизит их, но не учёл «побочных эффектов» репутации Контракторов.

— К бою! — предупреждение Мао вывело обоих из задумчивости.

Машины поравнялись с их позицией. Головной джип вовремя заметил разбросанные по асфальту шипы и резко затормозил. Остальные два автомобиля тоже остановились, виляя из стороны в сторону.

Из машин посыпались наёмники в камуфляже, вскидывая винтовки.

Линь Цзымо замер за деревом, сжимая пистолет обеими руками. Хэй в это время уже натянул противогаз и метнул дымовые шашки. Как только сизый туман окутал дорогу, послышались кашель и ругань. Ли Шуньшэн чёрной молнией скатился со склона и исчез в дыму, направляясь к заветному фургону.

Вспышки синих электрических разрядов и глухие удары падающих тел возвестили о том, что Хэй начал жатву. Цзымо даже не нужно было использовать свои силы, чтобы понять: цель уже почти в руках.

Но вдруг раздался резкий лязг металла о металл. Ритмичный звук схватки оборвался.

Ветер сдул часть тумана, и Цзымо увидел картину боя: повсюду лежали люди без сознания. На крыше центрального фургона, подставив лицо ветру, стоял человек в чёрном плаще. Но Хэй не успел вскрыть люк — дорогу ему преградили.

Противником Ли Шуньшэна оказался черноволосый мальчишка с челкой-каре. Он лениво жевал жвачку, время от времени надувая розовый пузырь. Если бы не два острых ножа в его руках, его можно было бы принять за школьника, возвращающегося с уроков.

Хэй не хотел ввязываться в затяжной бой. После первого же обмена ударами он понял: его электричество на пацана не действует. В такой ситуации лучше было захватить Куклу и уходить.

Однако мальчишка явно не собирался его отпускать. Несмотря на худобу, он двигался с невероятной силой и яростью. Путь Хэю был отрезан. Они снова скрестили клинки, двигаясь так быстро, что со стороны их движения казались смазанными тенями.

Линь Цзымо мгновенно подобрался. Его способность была невероятно мощной, но имела критическое ограничение: чтобы контролировать зрение врага, он должен был встретиться с ним взглядом. Одной мысли было достаточно — он вскинул пистолет, целясь.

Сердце билось ровно, как барабан. С лица Цзымо окончательно сошли напускная слабость и трусость. Его янтарные глаза застыли, словно в вековой мерзлоте. Проснулось шестое чувство — инстинкт, выработанный годами на полях сражений, который не раз спасал ему жизнь.

Нужно быстрее! Цзымо видел, что Хэй слабеет под натиском противника. Одна его пуля могла решить исход дела.

Но в тот миг, когда его палец коснулся спускового крючка, у самого уха пронёсся ветерок. Цзымо резко бросился на землю, чувствуя, как холодная сталь прочертила воздух в миллиметре от его горла.

Прямо перед ним, буквально из ниоткуда, возник человек. Он небрежно поигрывал кинжалом, глядя на Цзымо с издевательской ухмылкой.

— И куда же ты смотришь, добыча?

<http://bllate.org/book/17415/1659687>